

УДК 94(470)«1944/1947»(045)

Трудоустройство демобилизованных воинов и участников партизанского движения, их закрепление в народно-хозяйственном комплексе БССР (1944–1947 гг.)

Пашуто А.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В контексте происходящих ныне событий в белорусском обществе актуальным как в научном, так и в практическом отношении может быть обращение исследователей к проблеме включения демобилизованных воинов и участников партизанского движения в восстановление народного хозяйства.

Цель работы – анализ деятельности партийных и государственных органов БССР по трудоустройству демобилизованных воинов и участников партизанского движения, изучение их закрепления и последующего участия в развитии народно-хозяйственного комплекса республики.

***Материал и методы.** В статье использованы документальные материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, публикации, посвященные проблемам послевоенного восстановления и развития экономики БССР, сложностям материально-бытового устройства фронтовиков и партизан.*

Методологической базой исследования являются историко-сравнительный метод и принципы историзма и объективности.

***Результаты и их обсуждение.** В статье рассматривается процесс вовлечения демобилизованных воинов и участников партизанского движения в трудовую деятельность по восстановлению народно-хозяйственного комплекса республики в первые послевоенные годы. На основе архивных материалов автор показывает, какие меры, принятые на союзном и республиканском уровне, способствовали решению проблемы трудоустройства демобилизованных воинов и партизан, их обучению профессиям и специальностям, созданию сети артелей для инвалидов войны и системы надомничества.*

***Заключение.** Таким образом, на этапе 1944–1947 гг. вопреки трудностям партийные и государственные органы власти проводили значительную работу по трудоустройству демобилизованных воинов и партизан. В основном в это время была решена задача включения их в трудовую деятельность и адаптации к мирной жизни.*

***Ключевые слова:** демобилизация, партизаны, трудоустройство, закрепление в народно-хозяйственный комплекс республики.*

(Ученые записки. – 2016. – Том 21. – С. 84–89)

Job Placement of Demobilized Soldiers and Members of the Guerrilla Movement, their Rooting in the National Economy of the BSSR (1944–1947)

Pashuto A.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

In the context of topical both in scientific and practical relations of events taking place today in Belarusian society the appeal of researchers to the issue of the inclusion of demobilized soldiers and members of the guerrilla movement into the economy recovery is current.

The purpose of the work is to investigate the activities of the party and government bodies of the BSSR on the employment of demobilized soldiers and members of the guerrilla movement, their rooting and subsequent participation in the development of national economy of the republic.

***Material and methods.** We used documentary materials of RB National Archives, State Archives of Vitebsk Region, works of scientists, revealing the issue of post-war reconstruction and development of the republic's economy and culture, involving direct participants in hostilities of 1941–1945.*

The methodological base of the research is the historical-comparative method and the principles of historicism and objectivity.

***Findings and their discussion.** The article reveals the complex process of inclusion of demobilized soldiers and members of the guerrilla movement in the labor force for the restoration of national economy of the republic in the early postwar years. On the extensive archival material the author shows measures on the Union and the Republican levels which contributed to the solution of the*

Адрес для корреспонденции: e-mail: apashuto2013@ya.ru – А.В. Пашуто

problem of employment and adaptation of war veterans, their job training, setting up a network of companies for home employment of war invalids.

Conclusion. *The analysis shows that in 1944–1947 despite the difficulties the party and government institutions conducted considerable work on the employment of demobilized soldiers and guerrillas. Basically, at this time the problem was solved of incorporating them into the labor market and adapting to civilian life.*

Key words: *the demobilization of guerrillas, employment, rooting in the national economy of the republic*

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 21. — P. 84–89)

В контексте происходящих ныне событий в белорусском обществе актуальным как в научном, так и в практическом отношении может быть обращение исследователей к проблеме включения демобилизованных воинов и участников партизанского движения в восстановление народного хозяйства.

Цель работы — анализ деятельности партийных и государственных органов БССР по трудоустройству демобилизованных воинов и участников партизанского движения, изучение их закрепления и последующего участия в развитии народно-хозяйственного комплекса республики.

Материал и методы. В работе использованы документальные материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, труды ученых, раскрывающие проблему послевоенного восстановления и развития экономики и культуры республики с привлечением непосредственно участников военных действий 1941–1945 гг.

Методологической базой исследования являются историко-сравнительный метод и принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. В годы Великой Отечественной войны произошло значительное сокращение взрослого трудоспособного населения во всех союзных республиках. Так, среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, в 1945 г. была на 5 360 тыс. человек меньше, чем в 1940 г. Только в промышленности число рабочих сократилось на 2 414 тыс. К 1946 г. численность трудоспособных мужчин в колхозах была меньше довоенной [1, с. 559]. Сложная ситуация наблюдалась и в послевоенной БССР. В это время основной рабочей силой оставались женщины и подростки. В 1946 г. рабочей силой промышленности республики была обеспечена только на 63% [2, с. 512].

Проведенная в этих условиях демобилизация и возвращение к мирному труду миллионов советских людей облегчили решение проблемы трудовых ресурсов и сыграли важную роль в деле послевоенного восстановления страны [3, с. 58]. Для самих демобилизованных воинов и партизан возвращение к мирной жизни после увольнения в запас да-

валось нелегко. Сталкиваясь с реалиями послевоенной действительности, фронтовики во многом оказывались не защищенными перед теми трудностями, которые ждали их в мирной жизни. Особенно сложно данный процесс проходил для тех из них, кто был признан негодным к несению военной службы и демобилизован досрочно по состоянию здоровья [4, с. 110]. Адаптация затруднялась и тем, что многие участники войны (1923–1927 гг. рождения) были призваны на фронт сразу после окончания школы и не успели получить профессию или определенный статус в мирной жизни [5, с. 49–50].

Вопросом трудоустройства демобилизованных пришлось заниматься еще в период Великой Отечественной войны. Понимая всю важность проблемы, союзным руководством и республиканскими органами власти были приняты первые постановления, которые регламентировали не только трудоустройство, но и обучение демобилизованных воинов новым специальностям. Так, согласно постановлению СНК СССР от 6 мая 1942 г. на председателей наркоматов социального обеспечения союзных республик была возложена персональная ответственность за трудоустройство и организацию обучения воинов, демобилизованных по состоянию здоровья. Руководителям предприятий следовало в кратчайшие сроки предоставлять возвратившимся с фронта воинам соответствующую вакансию. В целях контроля за трудоустройством демобилизованных по состоянию здоровья фронтовиков при исполкомах областных, краевых и городских Советов депутатов трудящихся были созданы специальные постоянные комиссии, которые изучали и решали проблемы демобилизованных соответственно с теми возможностями, которыми располагали. В этом же году были созданы курсы по обучению и переобучению на различные специальности с целью дальнейшего трудоустройства бывших фронтовиков и партизан. Однако необходимо отметить, что переобучение и курсы предназначались, в первую очередь, для демобилизованных по состоянию здоровья воинов.

В дальнейшем работа по трудоустройству фронтовиков-инвалидов войны продолжалась. Постановлениями СНК СССР

от 20 января 1943 г. «О трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны», а также СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б) Беларуси» представителям власти и руководителям предприятий на местах предписывалось оказывать всевозможное содействие по своевременному обеспечению демобилизованных воинов рабочими местами [6, с. 196].

20 августа 1944 г. территория БССР была полностью освобождена. Это позволило перейти к восстановлению народного хозяйства БССР, что требовало огромного количества материальных средств и, самое главное, рабочей силы. Большую роль сыграло расформирование партизанских отрядов. Для этого при ЦК КП(б)Б и Белорусском штабе партизанского движения (БШПД) были созданы специальные оперативные группы, которые выезжали в места выхода отрядов, производили денежные расчеты, выдавали справки, подтверждающие участие в том или ином партизанском соединении, после чего предоставляли рабочее место тем, кто не подлежал мобилизации в Красную Армию. К примеру, по Витебской области на конец лета 1944 года число принятых на руководящие советские посты партизан составляло 75%. 206 из них занимали должности председателей сельсоветов, 1 200 были назначены председателями колхозов, что свидетельствует о значительном внимании со стороны советских и партийных органов власти к вопросу трудоустройства партизан, а также достаточно успешной реализации принимаемых для этого мер в условиях военного времени [7, с. 185–187].

Всего по республике большая часть партизан – 103 658 – перешла в хозяйственный комплекс, что составило 42,9% от всего числа уволенных в запас воинов. 88 602 участника партизанского движения влились в ряды Красной Армии, значительная часть была выдвинута на партийную и советскую работу, а также трудоустроена в органы НКГБ и НКВД – 42 274 и 7 036 соответственно [9, л. 33–34] (табл.).

После завершения Великой Отечественной войны и в послевоенное время трудоустройство воинов и партизан в связи с демобилизацией принимает массовый характер. Первым документом послевоенного времени, в котором подробно регламентировались вопросы трудоустройства демобилизованных воинов, стал принятый Президиумом Верховного Совета СССР Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава Красной Армии» от 23 июня 1945 г., он предписывал предоставлять рабочие места с учетом знаний, умений и навыков, приобретенных в мирное и военное время до и после прохождения воинской службы. В то же время руководителей всех учреждений обязывали не позднее месячного срока обеспечивать рабочим местом демобилизованных из Красной Армии фронтовиков с учетом той специальности, которую военный служащий получил во время службы Красной Армии. Причем предоставляемая ему должность или вакансия должна была быть не ниже той, которую он занимал, находясь на фронте [8]. Принятие таких жестких мер ускорило решение проблемы трудоустройства уволенных в запас фронтовиков: уже 25 августа 1945 г. из 311 793 демобилизованных в БССР было трудоустроено

Таблица

Трудоустройство партизан в БССР по состоянию на 20 августа 1944 г.

Область	Общее число партизан	Направлено		
		в ряды Красной Армии	на партийную и советскую работу	на работу в органы НКГБ и НКВД
Минская	49 651	15 043	14 813	2 696
Могилевская	40 998	21 676	5 734	580
Витебская	38 821	14 821	9 271	617
Гомельская	16 041	10 549	1 889	249
Полесская	12 590	5 253	2 494	146
Пинская	8 962	3 939	1 227	448
Брестская	15 693	6 765	2 900	423
Барановичская	25 051	6 417	4 843	897
Вилейская	13 115	3 058	4 128	285
Белостокская	5 072	774	499	133
Всего	241 570	88 602	42 274	7 036

305 036, из них: в промышленность — 54 533, в сельское хозяйство — 233 980, в другие отрасли — 16 573 [9, л. 48].

В ноябре 1945 года активная работа партийных и советских органов по трудоустройству уволенных в запас воинов и партизан нашла свое продолжение в формировании специальных структур: при СНК БССР было создано управление, а при областных, городских и районных исполнительных комитетах — отделы по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию семей демобилизованных воинов и партизан [10, л. 2–3]. Однако реализация мер по трудоустройству демобилизованных проходила в сложное послевоенное время и была связана с определенными трудностями. Так, 1 ноября 1945 года на бюро обкома КП(б)Б секретарем Витебского горкома КП(б)Б Комиссаровым отмечалось, что Витебский горком партии и исполком городского Совета депутатов неудовлетворительно занимались устройством на работу демобилизованных воинов, в результате чего из 1 050 фронтовиков, прибывших в Витебск, своевременно не было трудоустроено 500 человек, 200 из них по этой причине были вынуждены уехать из города в поисках работы.

Недопустимые случаи наблюдались в деле приема на работу демобилизованных по ряду предприятий города. Причиной отказа в трудоустройстве стало то, что директора предприятий, несмотря на большую потребность в рабочей силе, вовремя не позаботились о подготовке жилья для воинов, вернувшихся с фронта (облстройтрест, завод заточных станков, фабрики «Знамя индустриализации», «Красный Октябрь») [11, л. 22].

Особенно трудно приходилось инвалидам Великой Отечественной войны. Отдельные руководители не понимали сложности их трудоустройства и не были заинтересованы в предоставлении рабочих мест потерявшим здоровье фронтовикам [6, с. 198]. Из докладной записки комиссии наркомата социального обеспечения БССР «О трудоустройстве и обучении инвалидов Отечественной войны по Бобруйской области и кооперации инвалидов слепых и глухих» от 14 ноября 1945 года было установлено, что по Бобруйской области трудоустроенных инвалидов Великой Отечественной войны III группы 90% от их общего количества. Разъяснительные беседы среди нерабочих инвалидов Великой Отечественной войны III группы не проводились, а полученные из районных и городских отделов социального обеспечения сведения по трудоустройству в облсобесах не анализировались. Недостаточно внедрялся и договорный метод направления на обучение инвалидов Великой Отечественной войны в артели

инвалидов и другие ведомства, в результате чего ассигнования на трудоустройство оставались неосвоенными. Плохо контролировался процесс трудоустройства в кооперации инвалидов. Информационные отчеты не отражали конкретного материала, свидетельствующего об отношении руководителей предприятий и учреждений к трудоустроенным инвалидам Великой Отечественной войны, а условия работы последних не проверялись. Очень слабо практиковалась работа на дому (надомничество) инвалидов Отечественной войны I и II групп, несмотря на то, что обществом слепых был организован ряд мастерских, однако выполнение ими производственной программы, а также учет слепых инвалидов Великой Отечественной войны в полной мере не проводился. В результате процент трудоустроенных оставался далеким от удовлетворительного — всего 3,4% [12, л. 116].

В связи с возвращением с фронта демобилизованных работа отделов социального обеспечения активизировалась. Согласно докладной записке секретаря гродненского обкома КП(б)Б П. Калинина из общего числа 16 800 человек на 1 июля 1946 г. было трудоустроено 16 244 уволенных в запас воинов. Большая их часть — 13 156 человек — была трудоустроена в сельскую местность. 1 516 демобилизованным предоставили вакансии в промышленности, 1 235 — на другие виды работ. Не устроенными на работу оставались только 206 человек, поскольку они прибыли по демобилизации 3-й очереди и пользовались правом на отдых, после окончания срока которого тоже были трудоустроены [13, л. 7].

Демобилизованные воины активно включались в трудовую и общественно-политическую деятельность. Суровая фронтовая школа способствовала решению ими сложных задач послевоенного времени. По этой причине многие фронтовики и партизаны были выдвинуты на руководящую партийную, советскую работу. Всего по БССР на 1 сентября 1946 г. 16 573 демобилизованных работали в составе партийных, советских и хозяйственных органов. В сельскую местность влилось 233 900 уволенных в запас фронтовиков [14, с. 28–29].

Несмотря на прилагаемые усилия советских, партийных органов власти по решению проблемы трудоустройства участников Великой Отечественной войны, ситуация не могла значительно улучшиться за короткое время. Разрушенное послевоенное хозяйство, недостаточная разработанность проблемы оказания помощи фронтовикам, а иногда просто человеческий фактор в совокупности сдерживали положительные изменения. Так,

в Бобруйской области в ряде городов и райцентров не уделяли должного внимания вопросу трудоустройства воинов-фронтовиков. Бобруйским горсоветом еще 2 апреля 1947 г. было вынесено решение, обязывающее Горпищепромторг и другие организации принимать на работу, в первую очередь, инвалидов Великой Отечественной войны. Однако на деле это решение не выполнялось. Из принятых в Горпищепромторг за один месяц 40 человек работа была предоставлена только одному инвалиду-фронтовику. Отдельные руководители организаций, таких, как «Спартак» и «Энергия», и вовсе отказывались принимать на работу демобилизованных по состоянию здоровья воинов [15, л. 1].

Констатируя первые успехи в деле трудоустройства демобилизованных воинов и партизан, советские и партийные органы власти не только оценивали свои достижения в этой области, но и указывали на существующие недостатки. Так, на республиканском совещании руководящих работников социального обеспечения в июне 1947 г. отмечалось, что в деле обслуживания демобилизованных и особенно инвалидов Великой Отечественной войны по-прежнему существовал ряд недостатков. Руководителями областных, городских и районных отделов социального обеспечения не были установлены достаточные связи с предприятиями, учреждениями и организациями, не требовались от них заявки на необходимую рабочую силу. Проверки производственных и бытовых условий, а также контроль за систематическим повышением квалификации для работающих инвалидов войны не проводились.

Областными, районными и городскими отделами социального обеспечения недостаточно проводилась работа по приспособлению к труду и обучению новым профессиям и специальностям инвалидов Великой Отечественной войны с тяжелыми увечьями (I и II групп). Представителями органов социального обеспечения на местах не изучалась возможность подготовки вакантных рабочих мест, информация по неработающим инвалидам Великой Отечественной войны не проверялась и не обновлялась, а воспитательная и разъяснительная работа в ряде районов не велась. Многие районные и городские отделы не вели учета и фактически не контролировали количество инвалидов с тяжелыми увечьями, желающих приобрести новые профессии. Плохо контролировался процесс трудоустройства инвалидов в кооперации. Информационные отчеты не отражали конкретного материала, который показывал отношение руководителей предприятий и учреждений к трудоустроенным инвалидам

Великой Отечественной войны, а условия их работы не проверялись [15, л. 35].

Ситуация осложнялась не только определенным бюрократизмом, но и тяжелыми условиями труда, слабой его организацией. Так, исполком витебского областного Совета в своем постановлении отметил, что данный вопрос ненадлежащим образом решался исполкомами городских и районных комитетов. В результате артели инвалидов к приему на работу не были подготовлены вовремя. Не проявили должной заботы по трудоустройству на работу инвалидов Великой Отечественной войны исполкомы Оршанского, Городокского и Суражского райсоветов, из-за чего только в Орше вовремя не были трудоустроены 43 инвалида III группы [16, л. 87–89].

Еще одной причиной медленного решения вопроса трудоустройства являлось то, что сотрудники некоторых отделов социального обеспечения при выдаче направлений на новые места работы не уточняли точное наличие вакантных мест, в результате чего руководители предприятий были вынуждены отказывать в приеме на работу [17, л. 62]. Частыми были случаи, когда инвалидов Великой Отечественной войны увольняли с работы в результате сокращения рабочих штатов. Руководители учреждений и предприятий не принимали мер по их обучению, в связи с чем большое количество инвалидов войны, которые работали на подсобных работах, не были устроены на курсы с целью повышения их квалификации и заработной платы [18, л. 43].

Подобное состояние дел не могло остаться без внимания руководства республики. Учитывая перечисленные недостатки в обеспечении рабочими местами демобилизованных воинов по-прежнему приоритетным оставалось трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны, поскольку эта категория населения требовала особого внимания. В докладной записке секретарю ЦК КП(б)Б Н. Гусарову от 8 октября 1947 г. министр социального обеспечения БССР Е. Гуценкова отмечала, что со времени освобождения Белорусской ССР от немецких оккупантов было трудоустроено 78 387 инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе 11 861 из них были назначены на руководящие посты. Многие демобилизованные по состоянию здоровья фронтовики не могли выполнять прежнюю работу, в силу своего физического состояния, и были направлены на обучение новым профессиям и специальностям. Только в период с июня 1945 по октябрь 1947 г. 2 870 инвалидов Великой Отечественной войны прошли обучение, а 2 102 осваивали новые специальности [15, л. 5–7].

Заключение. Таким образом, проблема трудоустройства и закрепления в народно-хозяйственном комплексе БССР демобилизованных воинов и участников партизанского движения являлась одной из злободневных и требовала скорейшего решения. По этой причине союзным руководством, а также республиканскими и местными органами власти еще в годы войны был принят ряд законов и постановлений союзного и республиканского значения. На практике это обусловило организацию специальных курсов по обучению профессиям и специальностям для тех, кто имел возможность работать на производстве и в промышленности, создание сети артелей для инвалидов войны, системы надомничества.

Однако в процессе реализации мер по трудовому обеспечению бывших защитников Родины существовал целый ряд трудностей. Первоначально быстрое решение вопроса сдерживалось сложным экономическим положением после войны и слабой разработанностью проблемы, бюрократизмом и недостаточно внимательным отношением местных руководителей к проблеме. Союзные и республиканские органы власти принимали меры по преодолению сдерживающих факторов. Постепенно была выработана система по трудоустройству и трудовому обучению инвалидов и участников Великой Отечественной войны, что позволило в первые годы после войны не только решать насущные проблемы демобилизованных воинов и участников партизанского движения, но и заложило надежную основу для решения этой проблемы в будущем.

Литература

1. Мунчаев, Ш.М. История Советского государства / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. — М.: Норма, 2008. — 720 с.
2. История Белорусской ССР: в 2 т. / Академия наук Белорусской ССР, Институт истории; редкол.: Т.С. Горбунов, Н.В. Каменская, И.С. Кравченко. — Минск: Изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1961. — Т. II. — 699 с.
3. Марченко, И.Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943–1950 гг.) / И.Е. Марченко. — Минск: Наука и техника БССР, 1977. — 248 с.
4. Стрельченко, Е.Л. Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны в БССР (1943–1956 гг.) / Е.Л. Стрельченко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2012. — Вып. 7. — 239 с. — С. 108–121.
5. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность в 1945–1953 гг. / Е.Ю. Зубкова. — М.: РОССПЭН, 2000. — С. 49–50.
6. Марцынкевіч, І.А. Працаўладкаванне ў Беларускай ССР інвалідаў і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны (1944–1956 гг.) / І.А. Марцынкевіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. — 2012. — Вып. 27. — С. 196–201.
7. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945: док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]. — Витебск: Витеб. обл. тип., 2009. — 584 с.
8. Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» // Важнейшие законы и постановления Советского государства за время ВОВ. — М.: Воен. изд-во НКО СССР, 1946. — С. 105–106.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 4-п. — Оп. 37. — Д. 185.
10. НАРБ. — Фонд 4п. — Оп 61. — Д. 221.
11. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Фонд 1п. — Оп 1. — Д. 228.
12. НАРБ. — Фонд 7. — Оп. 3. — Д. 1831.
13. Государственный архив Гродненской области (ГАГРО). — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 68.
14. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Соврем. шк.; Экоперспектива, 2007–2011 / Н. Васілеўская [і інш.]. — 2011. — Т. 6: Беларусь у 1946–2009 гг. — 727 с.
15. НАРБ. — Фонд 4п. — Оп 37. — Д. 188.
16. НАРБ. — Фонд 1966. — Оп. 12. — Д. 29.
17. НАРБ. — Фонд 1966. — Оп. 12. — Д. 105.
18. НАРБ. — Фонд 735. — Оп. 5. — Д. 58.

Поступила в редакцию 22.04.2016 г.